

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава 1</i>	
Искусство смерти.....	5
<i>Глава 2</i>	
Череп.....	28
<i>Глава 3</i>	
Свидание с упырем.....	49
<i>Глава 4</i>	
Все на одного.....	70
<i>Глава 5</i>	
Урок истории.....	89
<i>Глава 6</i>	
Локтевая кость.....	115
<i>Глава 7</i>	
Тучи сгущаются.....	135
<i>Глава 8</i>	
Наставление в мастерстве.....	167
<i>Глава 9</i>	
Отстранена на время расследования.....	200
<i>Глава 10</i>	
Личная встреча.....	225

<i>Глава 11</i>	
Ложь	254
<i>Глава 12</i>	
От судьбы не уйти.....	279
<i>Глава 13</i>	
Спасение Лао Ма.....	317
<i>Глава 14</i>	
Секретный архив.....	347
<i>Глава 15</i>	
Три правила из Ульсана.....	372
<i>Глава 16</i>	
Исчезновение тела.....	402
<i>Глава 17</i>	
Прижизненное вскрытие	430
<i>Глава 18</i>	
Инсценированное самоубийство.....	451
<i>Глава 19</i>	
Истинные причины	475
<i>Глава 20</i>	
Земля после дождя	496
Послесловие к исправленному изданию.....	533

Глава 1

ИСКУССТВО СМЕРТИ

В случае внезапной смерти, причиненной демонами, в теле умершего много жира, цвет плоти слегка желтоватый; рот и глаза закрыты, волосы не растрепаны. Ничто не указывает на другие причины.

Сун Цы «Записи о смьтии обид»,
Свиток четвертый (Смерти от болезней)¹

Глубокой ночью Хуан Цзинфэн, толкнув стеклянную дверь, вошел в помещение больничного морга и увидел человека, целующего мертвое тело.

Дверца одной из многочисленных ячеек стоявшего у стены изъеденного ржавчиной холодильника была распахнута, полка выдвинута более чем наполовину. Наружу вырывались клубы морозного воздуха. Край белой простыни, накрывавшей тело, слегка откинут, обнажая покрытое инеем лицо.

В ярком свете, излучаемом длинной люминесцентной лампой под потолком, все в помещении — стены, пол и даже мертвое тело — казалось изумрудно-зеленым.

---

¹ «Записи о смьтии обид», или «Собрание отчетов о снятии несправедливых обвинений», — труд китайского чиновника и медика Сун Цы (1186–1249 гг.), является одним из старейших в мире трудов по судебной медицине. (Здесь и далее, если не указано особо, примечания переводчика.)

Хуянь Юнь

Зеленоватое освещение само по себе вызывало ощущение некоторой нереальности происходящего, а тут еще этот внезапно появившийся человек стоит рядом с телом, склонившись так низко, что кончик носа трупа почти касается его лица. Казалось, ночной визитер целует умершего, и от этого картина становилась еще более фантастической.

Кроме того, даже ясно слыша звук шагов Хуан Цзинфэна, странный человек не шелохнулся.

Хуан Цзинфэн остановился, глядя на него.

Медленно-медленно незнакомец повернул голову так, что его нос оказался прямо напротив слегка приоткрытого рта покойника, и втянул ноздрями воздух, затем выпрямился. Его желтое худое лицо выражало ни с чем не сравнимый восторг.

— Чем пахнет? — спросил Хуан Цзинфэн.

— Немного сырости, немного горечи и совсем чуть-чуть сладости... Так пахнет дыхание смерти, так пахнет земля после дождя! — Гость поправил очки, еле заметно улыбнулся в усы, сделал большой шаг вперед и протянул Хуан Цзинфэну руку.

С тех пор как Хуан Цзинфэн начал работать в морге, он перестал здороваться с людьми за руку. Даже при встрече со старыми земляками он избегал рукопожатий, считая, что не может касаться других людей после того, как дотрагивался до бесчисленного количества мертвых тел.

Но сейчас, раз уж гость сам протянул руку, уклониться от приветствия было бы невежливо.

Хуан Цзинфэн крепко сжал ладонь незнакомца и с силой потряс ее, при этом почувствовав идущий от нее жар, — похоже, ночной визитер, любующийся мертвецами, все-таки человек, а не демон.

— Мое имя Дуань Шибэй, — с улыбкой произнес бородач. — Похоже, вы совсем меня не боитесь.

— А с чего бы мне вас бояться? — удивился Хуан Цзинфэн.

Проклятие Желтого императора

Дуань Шибэй немного помедлил, обдумывая ответ.

— Посреди ночи я, не предупредив дежурного сотрудника, то есть вас, внезапно появляюсь в морге, расположенном в подвальном помещении больницы, и довольно интимным образом взаимодействую с трупом. За этим занятием вы меня и застаете, неужели совсем не страшно?

— Я просто ненадолго отлучился в туалет, — пожал плечами Хуан Цзинфэн, посчитав, что объяснить причину отсутствия на рабочем месте важнее, чем рассуждать о собственной храбрости. Затем он показал в угол комнаты, где были сложены благовония, ритуальные деньги¹ и медные чаны с пеплом. — Друзья и родственники часто приходят почтить память умерших, последний раз взглянуть на тело, хотя, сказать по правде, они очень редко выбирают столь позднее время и не входят с телами в такой близкий контакт, как вы.

Дуань Шибэй покачал головой:

— Но вы же не знакомы со мной, вы вообще впервые меня видите, да еще в такой обстановке... Вы ведь даже не знаете, человек я или злой дух.

— А человек вы или демон — это мне все равно. — Хуан Цзинфэн зевнул, отчего на глазах чуть выступили слезы. — Нет особой разницы между работой в морге и в службе экспресс-доставки, только *мы* груз доставляем в одном направлении — с этого света на тот. Мне известно имя отправителя — и хватит, подпись получателя на бланке вручения мне без надобности.

— И давно вы тут работаете? — поинтересовался Дуань Шибэй.

— Больше полугода.

— Как зарплата?

— Две тысячи с небольшим, не считая ритуальных денег.

Дуань Шибэй улыбнулся:

---

¹ *Цзиньчжи*, также *деньги загробного банка* — купюры, которые обычно сжигают во время ритуальных жертвоприношений духам умерших.

Хуянь Юнь

— Мне кажется, вам нравится ваша работа.

— Коллектив тут довольно хороший, что правда, то правда. — Хуан Цзинфэн подошел к открытой ячейке холодильника, снова накрыл лицо покойника простыней и спросил Дуань Шибэй: — Вам нужно еще время, чтобы попрощаться?

— Я не знаю этого человека, точнее, покойного, — ответил Дуань Шибэй.

— М-м-м. — Хуан Цзинфэн задвинул полку с телом в холодильник, языки морозного пара втянулись внутрь вслед за ней.

— Вы не хотите ни о чем меня спросить? — произнес Дуань Шибэй.

Хуан Цзинфэн покачал головой:

— Вы думаете, я, вероятно, хочу узнать, кто вы такой, почему явились сюда, зачем вы гладите и нюхаете трупы, но все это меня совершенно не касается. Я всего лишь рабочий морга, и я выбрал эту работу исключительно по той причине, что она прилично оплачивается, за эту должность не было конкуренции, в качестве требований значились только смелость и физическая сила, а еще важнее — мои клиенты до сих пор ни разу не жаловались. Например, на то, что я переносу их в неподобающей позе, или на то, что их спальные места жесткие, а в спальнях слишком холодно. И раз клиенты не болтливы, мне кажется, чтобы сохранить место, я должен вслед за ними выполнять самое главное условие — держать язык за зубами.

Дуань Шибэй прищурился, его глаза довольно сияли.

— Прошу простить меня, я не хотел вас обидеть, я всего лишь хотел предложить вам одну подработку — никакого конкурса, отношения в коллективе дружеские, клиенты жалуются очень редко, подписи получателей не нужны.

— Рассказывайте. Посмотрим, — равнодушно ответил Хуан Цзинфэн.

Дуань Шибэй достал из кармана черного пальто измятую газету, развернул ее и, указывая на фотографию, спросил:

Проклятие Желтого императора

— Вы еще помните этого человека?

Хуан Цзинфэн взял газету и посмотрел на снимок. На нем был автомобиль, врезавшийся в дерево, передняя правая часть машины была полностью искорежена и напоминала металлический хворост, который только что вынули из фритюрницы. Через грязное окно можно было разглядеть труп водителя: голова наклонена к плечу, круглое полное лицо сведено гримасой страшной боли.

«Сегодня утром водитель такси внезапно умер за рулем», — гласила надпись под фото.

Сперва Хуан Цзинфэну показалось, что в этом человеке есть что-то едва знакомое, но это ощущение быстро улетучилось.

— Нет, пожалуй, нет. — покачал он головой.

— Я подскажу: прошлая пятница, раннее утро, напротив вашей больницы, — сказал Дуань Шибэй.

— А, вспомнил! Это же тот таксист, который чуть не сбил меня!

Тогда Хуан Цзинфэн только что сменился с ночного дежурства, вышел из больницы, купил у уличного торговца кусками яичную лепешку. На ходу завтракая и потирая глаза, уставшие после бессонной ночи, он ступил на проезжую часть, чтобы перейти улицу, и в то же мгновение услышал резкий скрип тормозов. Буквально в пяти сантиметрах от него остановилось такси. Водитель опустил окно, высунул голову и проорал: «Тебе что, жить надоело?»

Хуан Цзинфэн холодно окинул его взглядом и произнес всего одну фразу.

«Что я тогда сказал?»

— Вы сказали: «Я вижу, что ты не переживешь это утро», — словно читая его мысли, подсказал Дуань Шибэй.

— А, точно, так я ему и сказал. Тот водитель жутко расвирепел, распахнул дверь машины и уже было двинулся ко мне, размахивая кулаками, но, к счастью, пассажир на заднем

Хуянь Юнь

сиденье очень торопился, и таксисту пришлось вернуться в машину. Тогда он уехал, осыпая меня крепкой бранью.

— Тем утром в такси был я. Это я был тем пассажиром на заднем сиденье. — Дуань Шибэй указал пальцем на кончик своего носа¹. — Более того, когда произошла авария, я все еще был в машине.

— Вы хотите сказать... — с удивлением посмотрел на него Хуан Цзинфэн.

— Я хочу сказать, что ваше предсказание сбылось. Вы предрекли ему, что он не переживет то утро, в результате он не проехал и одного ли², как врезался в дерево. Когда полиция прибыла на место, его тело уже остыло...

— А что стало причиной смерти? — спросил Хуан Цзинфэн, показывая на фотографию в газете. — Он ведь умер не при столкновении, на теле не видно внешних повреждений.

— Разве вам не известно, от чего он умер? А почему вы тогда сказали, что он не переживет то утро?

— Ну-у-у, я просто разозлился и сболтнул первое, что пришло в голову, — неуверенно протянул Хуан Цзинфэн.

— Вот оно как... — Тень разочарования мелькнула на лице Дуань Шибэя, он медленно развернулся и пошел к выходу из морга.

В тот момент, когда он уже положил ладонь на холодное стекло двери, чтобы толкнуть ее и выйти, за его спиной раздался голос Хуан Цзинфэна:

— Мне кажется... Тот таксист, он не мог умереть от инфаркта? Дуань Шибэй резко обернулся:

— Что вы сказали?

— Я говорил, что тогда просто разозлился и сказал первую попавшуюся ерунду, но это не так. — Взгляд Хуан

---

¹ Китайцы, говоря о себе, традиционно указывают на нос, а не на грудь, как европейцы.

² *Ли* — китайская единица измерения расстояния (около 0,6 км).

Проклятие Желтого императора

Цзинфэна стал немного рассеянным, словно он силился упорядочить спутанные мысли. После долгой паузы он заговорил: — Хотя все произошло буквально за несколько секунд, и я взглянул на этого человека от силы два или три раза, но мне показалось, будто... будто в небе в тот момент сверкнули тысячи молний, и все они ударили в одно и то же дерево. В тот момент я словно стал этим деревом, и меня озарило: таксист был очень полным, явно не совсем здоровым человеком. Обычно, когда человек приходит в ярость, его лицо краснеет; у этого же лицо стало бледно-серым, а губы зеленоватыми, правая рука сжалась в кулак, который он крепко прижимал к груди, на лбу выступили крупные капли пота. День был холодным, он вел машину и чуть было не сбил человека — мог ли он вспотеть? Вряд ли. Скорее всего, это были признаки скорого инфаркта.

Дуань Шибэй, пристально глядя на собеседника, уточнил:

— Даже поняв, что у таксиста скоро случится инфаркт, как вы могли утверждать, что он не переживет то утро?

— Помещение, в котором мы сейчас беседуем, называется морг. Люди, приходящие сюда на ночные дежурства, обычно читают книги двух видов: буддистские священные тексты или книги по медицине; в конце концов, и то, и другое придает храбрости. Я выбрал второе. Что касается этого случая из газеты, там сказано — авария случилась в период с четырех до восьми часов утра, как раз в то время, когда биологические часы дают сигнал о пробуждении, активизируется симпатическая нервная система, артериальное давление повышается, сердцебиение учащается, возрастает вязкость крови. Все это может легко привести к повреждению сосудов, пораженных атеросклерозом, и формированию тромбов. А если у человека уже присутствует стеноз коронарных артерий, то тромб легко может их закупорить, что приведет к острому инфаркту миокарда. И еще одна деталь: инфаркты чаще случаются в холодную погоду, а то утро, как нарочно,

Хуянь Юнь

было слегка прохладнее обычного. У таксиста уже были симптомы инфаркта, поэтому я так и сказал: «Я вижу, что ты не переживешь это утро».

— Раз вы понимали, что у него скоро случится инфаркт, и больница была совсем рядом, почему вы не посоветовали ему обратиться к врачу?

Хуан Цзинфэн зло усмехнулся.

— Даже если бы я сказал это ему, вы думаете, он бы повел? — Он вытянул руку и обвел ею длинные ряды ячеек холодильника. — Всем, кто лежит здесь, при жизни наверняка многие говорили: кури поменьше, не пей так много, за рулем следи за скоростью, сходи к врачу, не запускай болезнь... Но разве кто-то к этому прислушался? Когда приходит час, все умирают. Этого не изменить.

Дуань Шибэй глубоко вздохнул.

Он поднял голову и посмотрел на длинную лампу на потолке; возможно оттого, что срок ее использования давно вышел, внутри она уже вся почернела и напоминала обугленную бедренную кость. Лампа издавала равномерное гудение — это металл резонировал внутри дросселя, но звук был таким, будто на кости обгорали остатки жира.

Казалось, что потолок в морге стал немного темнее пола и даже темнее холодильника, белое обернулось серым, серое — черным, а черное приобрело зеленоватый отлив. Что-то стусилось в воздухе, было совершенно неясно, что происходит. Может, это застыла еще не отлетевшая душа?

— Похоже, так оно и есть, — сказал Дуань Шибэй этой призрачной субстанции, затем медленно опустил голову и, уже обращаясь к Хуан Цзинфэну, произнес: — Я представлюсь. Мое имя Дуань Шибэй.

Хуан Цзинфэн смотрел на собеседника без всяких эмоций: пусть он во второй раз назовет свое имя, если ему так угодно.

Но вслед за этим Дуань Шибэй добавил:

— Я — мастер смерти.